СТОЛИЦА БУДУЩЕГО+

ВСЕУКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА № 11 (40) Сентябрь 2016 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ИТАК: ЧТО ПОБЕДИТ – ДОЛГ, ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ ИЛИ ПРЕСМЫКАТЕЛЬСТВО?_Стр.I
ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СССР И РАЗГРОМ ЯПОНИИ В 1945 ГОДУ_____Стр.I-V
ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ!_____Стр.III
КОГДА ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ БЛАГОРОДНА, ТО И 100 ЛЕТ НЕ ПРЕДЕЛ!_____Стр.VI
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ АСПЕКТ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ_____Стр.VI-VIII
В МОРЕ НИ ШТОРМА, НИ ШТИЛЯ____Стр.VII

ИТАК: ЧТО ПОБЕДИТ – ДОЛГ, ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ ИЛИ ПРЕСМЫКАТЕЛЬСТВО?

Так уже заведено с ещё Советских времён, что первого сентября для школьников проводят «Дни мужества», на которые традиционно приглашались участники боевых действий в Великой Отечественной войне с рассказами о тех трагических и в то же время героических днях нашей истории. В последнее время всё труднее стало попадать ветеранам на такие мероприятия и дело даже не в том, что ветеранов той войны становится всё меньше. Изменились указания, поступающие от высших чиновников от образования, где почему-то полагают, что ветераны не в состоянии донести правду о тех событиях, а точнее сказать, их сообщения нежелательны для детей, по мнению тех же чиновников.

Но вот как теперь будут обстоять дела с этим вопросом, с учётом принятых законов ВРУ под общим названием «О декоммунизации», даже предположить жутко.

По-видимому, теперь на эти дни мужества придётся приглашать тех, кто воевал против СССР и его союзников Англии, США, Франции и ещё около 20 стран мира, а именно ветеранов УПА и других бандформирований?!

Но ни для кого из числа здравомыслящих не секрет, что УПА это творение нацистов и что они были самыми последовательными защитниками интересов Третьего Рейха, даже после капитуляции последнего 9 мая 1945 года. Его же европейские союзники капитулировали, а многие и объявили войну Германии и Гитлеру ещё до этого.

Но суть даже не в этом. Как учителю донести не солгав, не погрешив против истины, и не изгадив память всех павших в той агрессивной войне империализма против первого в мире социалистического государства – Советского Союза действительные обстоятельства и причины той войны? А кого назвать героем, а кого врагом Советского (в нашем случае Украинского, как части Советского) народа?

Если следовать исторической правде, то даже слегка заангажированная группа историков Украины в своём «Звите…» относительно деятельности ОУН-УПА в 2004 году вынуждена была признать, что «Намагання націоналістів посилити своє протистояння проти Радянського Союзу, заштовхало їх в табір, який воював проти Об'єднаних націй»!!!

Это вынуждены признать украинские историки на основе изученных документов и другого фактического материала.

И второе – а кого называть в такой ситуации героем, заслуживающим подражания и уважения? Неужто, националиста-уповца, который поднимает на вила ребёнка и бросает его в горящую хату лишь потому, что ребёнок поляк или сын коммуниста? Или героизмом можно назвать, когда безоружного распиливают на части пилой, или когда ребёнка подвешивают за гениталии? А может героизм – это вынуть у беременной плод и зашить для веселья в живот живого кролика или кота? Можно ли назвать проявлением героизма, когда убитых детишек привязывают к толстому дереву колючей проволокой или прибивают гвоздями и называют это «веночком» или дорогой к свободе? Эти факты взяты с польских источников.

Преступления этих уродов-палачей омерзительны, ужасны, и вызывали отвращение даже у гестаповцев.

Так что же расскажут наши учителя и особенно учителя истории 1-го сентября подрастающему поколению о нашей истории – правду или навязанные им националистические бредни, обеляющие самых гнусных преступников в истории нашей страны? Хватит ли им мужества и совести противостоять гнусным инсинуациям взятым на вооружение нынешним режимом?

Так будьте же благоразумны, уважительны к своим старикам, лежащим на погостах, нашей общей памяти и святому долгу – нести доброе, светлое, вечное!

Председатель ХООО «Трудовая Харьковщина»
Павел Тищенко

ПАМЯТЬ

ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СССР И РАЗГРОМ ЯПОНИИ В 1945 ГОДУ

2 сентября 1945 года Япония потерпела сокрушительное поражение и подписала Акт о капитуляции. Завершилась Вторая мировая война. Рухнул последний реакционный агрессивный режим повинный в развязывании мировой бойни.

Но до сих пор и сама война, и её последствия остаются объектом острейших дискуссий. При этом на Западе огромные усилия прилагаются к тому, чтобы всемерно исказить и принизить роль СССР в этом глобальном противостоянии.

Вообще-то до середины 1930-х годов именно со стороны Японии исходила главная угроза нашей стране. Япония участвовала в антисоветской интервенции в годы Гражданской войны. Она тогда оккупировала и вплоть до 1925 года отказывалась возвращать Северный Сахалин. На протяжении всех этих и последующих лет японская военщина разрабатывала планы войны с Советским Союзом. Мешало отсутствие общей сухопутной границы.

Когда в 1931 году Япония оккупировала Маньчжурию, северо-восточную провинцию Китая, такая граница появилась, и вскоре на её территории была сформирована Квантунская армия, численность которой уже к середине 1930-х годов достигла 300 тысяч человек (напомним, в это время численность всей Красной Армии не превышала 700 тысяч человек). Советскому правительству пришлось в кратчайшие сроки создавать противовес японской угрозе, формируя на Дальнем Востоке особые армейские части, создавая флот и промышленную базу.

Вершители истории

В июле 1937 года Япония начала войну против Китая, одновременно сохраняя напряжённость в отношениях с СССР. Постоянно нарушалась граница, устраивались вооружённые провокации, только в 1937 году таковых было 69. Летом 1938 года произошло масштабное столкновение японцев с Красной Армией у озера Хасан. После поражения на востоке Маньчжурии японцы предприняли новую попытку. Весной-летом 1939 года развернулись бои на территории Монголии в районе реки Халхин-Гол. Конфликт закончился сокрушительным поражением японской армии.

Но Япония не отказалась от агрессивной политики в отношении Советского Союза. В сентябре 1940 года был подписан Тройственный пакт между Японией, Германией, Италией, направленный против СССР. Однако в апреле 1941 года, зная о приближавшемся нападении Германии на Советский Союз, министр иностранных дел Японии Мацуока подписал в Москве пакт о нейтралитете с СССР. Но как показывают документы, японское правительство стремилось на том этапе всего лишь сохранить для себя свободу рук и начать войну с СССР только тогда, когда это будет выгодно самой Японии.

И всё же начать войну с СССР японцы так и не решились. Слишком хорошо они помнили Халхин-Гол и считали сохранявшиеся на Дальнем Востоке Советские войска слишком сильным противником. К тому же и ожидаемого немедленного краха СССР не произошло.

Японцы решили двинуть войска на юг и 7 декабря 1941 года нанесли удар по американским и, британским базам, в скором времени оккупировав Индокитай, Бирму, Малайю, Сингапур, Филиппины, Индонезию, выйдя к границам Индии и Австралии, и даже высадив десант на Алеутских островах.

Советское правительство успокаиваться не могло. Японцы делали всё для сохранения напряженности на наших границах. В годы Великой Отечественной войны они 779 раз нарушали сухопутную границу, а японские самолёты 433 раза вторгались в воздушное пространство СССР. Япония всемерно препятствовала судоходству в советских территориальных и нейтральных водах.

То есть сложно назвать это соблюдением договора. Поэтому война между странами была неизбежна, тем более, что об этом просили союзники СССР.

С призывом к Сталину помочь в войне с Японией президент США Ф. Рузвельт обратился на следующий день после нападения японцев на Пёрл-Харбор, т. е. 8 декабря 1941 года. Но шло контрнаступление под Москвой и Красной Армии было не до помощи США. Рузвельт и в последующие годы неоднократно пытался вовлечь Советский Союз в боевые действия против Японии.

Впервые Сталин официально заявил о возможном участии СССР в войне против Японии на Тегеранской конференции в конце 1943 года, когда исход войны с Германией был, по сути, предрешён. Он тогда пообещал, что сделает это после окончательного разгрома Германии.

К началу 1945 года Япония располагала армией в 7 миллионов человек, имевшей на вооружении 10 тысяч самолётов и около 500 боевых кораблей. США и Великобритания имели на этом театре военных действий 1,8 миллионов военнослужащих и 5 тысяч боевых самолётов. В этих условиях вступление СССР в войну было жизненно необходимо.

Окончательно вопрос о вступлении СССР в войну с Японией был решён на Ялтинской конференции лидеров «Большой тройки» 4-12 февраля 1945 года. Для Рузвельта эта проблема была, пожалуй, наиболее важной, и ради её решения он был готов на всё. Ещё накануне конференции Сталин выдвинул основные требования: вернуть Южный Сахалин и получить Курильские острова, а также восстановить российские права на КВЖД, Порт-Артур и Дальний и подтвердить независимый статус Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики), чья независимость не была признана Китаем. Рузвельт и Черчилль согласились с требованиями СССР. 11 февраля в Ливадийском дворце было подписано соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока, где были зафиксированы выдвинутые Советским Союзом условия. В свою очередь, Сталин дал обязательство развернуть боевые действия в Маньчжурии через 3-4 месяца после капитуляции Германии.

Иногда заявляют, что СССР вступил в войну с Японией исключительно из стремления приобрести новые земли. Но ведь СССР мог получить желаемое и без участия в войне. В сентябре 1944 года японский МИД разработал проект уступок, которые можно было бы предложить Советскому правительству при условии соблюдения его нейтралитета в войне с Японией, выступления в качестве посредника в переговорах Японии с США и Великобританией. Список состоял из 11 пунктов, включавших уступку Южного Сахалина, Курил, КВЖД и признание советской сферы интересов в Маньчжурии. Чем объяснить решение Сталина отклонить щедрые предложения японцев и вступить в войну? Во-первых, в Москве понимали, что согласие с Токио могло быть воспринято нашими союзниками, как нарушение имевшихся соглашений, что могло существенно осложнить последующие взаимоотношения с США и Великобританией. А СССР, обескровленный войной, нуждался в нормальных связях с союзниками и в послевоенное время. Во-вторых, такое решение привело бы к полному отстранению СССР от послевоенного политического процесса в Восточной Азии, и в первую очередь в Китае. Каким бы стал Китай, если бы его помогали освобождать не Красная Армия, а армии союзников? Участие же в разгроме Квантунской армии создавало для СССР реальные благоприятные возможности в регионе. В-третьих, Япония должна была понести наказание за свои действия в минувшие годы – за Порт-Артур и Цусиму, за интервенцию, за Хасан и Халхин-Гол.

Вступление СССР в войну с Японией не было вероломным нападением. Советское правительство честно предупредило японцев о своих планах. 5 апреля 1945 года оно официально заявило о денонсации пакта о нейтралитете 1941 года. В дальнейшем Советский Союз полностью выполнил своё обязательство перед союзниками. Красная Армия начала боевые действия в Маньчжурии 9 августа 1945 года, ровно через три месяца после капитуляции Германии.

В эти же дни произошли бомбардировки атомными бомбами японских городов Хиросима и Нагасаки, что породило настоящую эйфорию у президента Г. Трумэна. Известно, как резко он изменил своё отношение к Сталину во время Потсдамской конференции, когда получил из Вашингтона известие о первом ядерном взрыве. Ведь новое сверхоружие дало ему, по его собственным словам, «дубинку для этих парней» (имелось в виду возможность более решительных действий по отношению к Сталину и Советскому Союзу). И всё же, думается, преувеличивать значение этого события в то время всё же не стоит. К августу 1945 года две атомные бомбы, взорванные над японскими городами, составляли весь ядерный потенциал США, чего было явно недостаточно для полной победы над Японией. Именно поэтому заинтересованность США в участии СССР в войне с Японией сохранялась. Не случайно в Потсдаме Сталину удалось добиться практически всех поставленных целей.

Сталин, как величайший стратег прекрасно понимал, что нельзя американцев допускать на азиатский континент, где они неизбежно воспользуются плацдармом для нанесения ударов по СССР. Вскоре это подтвердилось.

По окончании Второй мировой войны в военном ведомстве США с пулемётной скоростью выпускались всё новые планы нападения на Советский Союз.

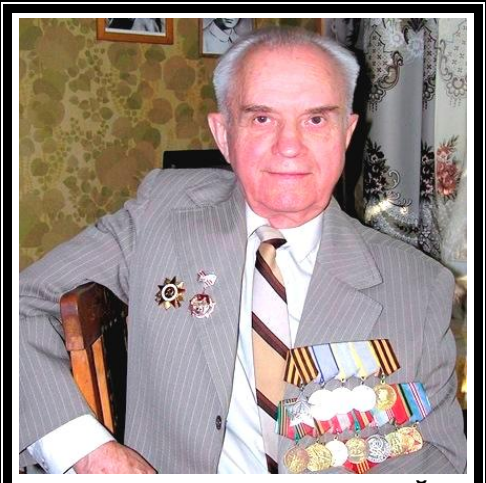
После известной Фултонской речи У. Черчилля началась «Холодная война» и американцы стали строить массу планов по уничтожению СССР.

Первый план назывался «Пинчер», он был подготовлен уже 2 марта 1946 года. Затем последовали планы «Бушвэкер», «Кранкшафт», «Хафмун», «Когвилл», «Оффтэк». В 1948 году был разработан «Чариотир», по которому атаке должно было подвергнуться уже 70 советских городов, на них планировалось скинуть 200 атомных бомб. Холодная война грозила перейти в «горячую фазу».

Наконец, 19 декабря 1949 года Комитетом начальников штабов был утверждён план «Дропшот», по которому 1 января 1957 года могла начаться крупномасштабная операция сил НАТО, началом её должна была стать бомбардировка 100 советских городов 300 атомными бомбами, 250 тысячами тонн бомб обычных. И здесь не только Москва и Ленинград, но и Харьков, Киев, Минск, Свердловск, Запорожье, Днепропетровск, Донецк, Одесса, Севастополь и множество других, в том числе, как видим, украинских городов.

Вдумайтесь в эти чудовищные планы. Сколько миллионов невинных жертв могли принести эти варварские бомбардировки? И эти нелюди сегодня пытаются учить другие страны «демократии» и снова не брезгуя применением варварского оружия, как это было во Вьетнаме, Ираке, Югославии, Ливии и десятках других стран мира.

Ещё чудовищней то, что нынешние власти Украины выбрали вот таких себе в «друзья»!!!



ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ!

Ваш ныне юбилей –
Вам девяносто:
Наш дорогой содруг, товарищ, брат!

Для каждого из нас
Сквозь бури и невзгоды, бои, труды,
Часы во дни, недели в годы –
Идут, бегут, летят.

Премудрая Природа – Мать
За Русь радея,
Ивану, сыну Тимофея,
Не девяносто воздала,
А два по сорок пять, лелея!

И воздала с высоким смыслом
Чтоб помнили Победу «сорок пять»!
И встали в строй
Все на борьбу с фашистом.

Четверть века
Наш содруг – воин
Держит фронт.
Уверен и спокоен,
Глаз зорок, светел ум.

Он – Сталина стрелок:
Артиллерист-наводчик,
По цели точно бьёт!
Ильич его учитель.

Мы рядом с ним,
Плечо к плечу
За дело правое, а значит –
Враг будет низведён!
Победа будет с нами!

РКС за СССР, ХООО «ТХ», РФУ, 02.09.2016 г.

По планам американских стратегов, побеждённый Советский Союз подлежал оккупации и должен был быть поделён на четыре «зоны ответственности»: Западная часть СССР, Кавказ – Украина, Урал – Западная Сибирь – Туркестан, Восточная Сибирь – Забайкалье – Приморье.

Но возвращаясь к капитуляции Японии, следует отметить, что вступление в войну Советского Союза стала для неё шоком. Именно теперь стало окончательно ясно, что продолжение войны невозможно. Известно заявление премьер-министра Японии К. Судзуки, сделанное 9 августа на экстренном заседании Высшего совета по руководству страной: «Вступление в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны». Это было и понятно, ведь на восток были переброшены лучшие подразделения с германского фронта в подмогу к дислоцированным на востоке страны. 14 августа император Хирохито подписал рескрипт о капитуляции, который и был оглашён на следующий день по японскому радио.

Но война продолжалась ещё до начала сентября. Среди важнейших событий того времени был разгром Квантунской армии силами Красной Армии.

В течение мая-начала августа советское командование перебросило на Дальний Восток часть высвободившихся на западе войск и техники (свыше 400 тыс. человек, 7137 орудий и миномётов, 2119 танков и САУ и др.). Вместе с дислоцированными на Дальнем Востоке войсками перегруппированные соединения и части составили три фронта:

Забайкальский (17-я, 39-я, 36-я и 53-я армии, 6-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа советско-монгольских войск, 12-я воздушная армия, Забайкальский ПВО) под командованием маршала Р. Я. Малиновского;

1-й Дальневосточный (35-я, 1-я краснознамённая, 5-я, 25-я армии, Чугуевская оперативная группа, 10-й механизированный корпус, 9-я воздушная армия, Приморская армия ПВО) под командованием маршала К. А. Мерецкова;

2-й Дальневосточный (2-я краснознамённая, 15-я и 16-я армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, 10-я воздушная армия, Приамурская армия ПВО) под командованием генерала армии М. А. Пуркаева. Всего общей численностью примерно в 1,5 миллиона человек под командованием маршала А. М. Василевского.

Монгольскими войсками командовал Маршал МНР Х. Чойбалсан. Им противостояла японская Квантунская армия.

Квантунская армия (главнокомандующий генерал Ямада Отодзо) насчитывала 31 пехотную дивизию, девять пехотных бригад, бригаду специального назначения (смертников) и две танковые бригады; в её состав входили три фронта (1-й, 3-й и 17-й) в составе 6 армий, одной отдельной армии, двух воздушных армий и Сунгарийской военной флотилии. Кроме того, главно-

командующему Квантунской армией оперативно подчинялись: армия Маньчжоу-Го в составе двух пехотных и двух кавалерийских дивизий, 12 пехотных бригад, четырёх отдельных кавалерийских полков; войска Внутренней Монголии (князя Де Вана) и Суйюаньская армейская группа, имевшие четыре пехотные, пять кавалерийских дивизий, и две кавалерийские бригады. Общая численность противника составляла свыше 1,3 млн человек, 6260 орудий и миномётов, 1155 танков, 1900 самолётов и 25 кораблей.

Советские войска, быстро сломив оборону противника на границе, безостановочно рвались вперёд. К середине августа 1945 г. они продвинулись вглубь Маньчжурии от 100 до 500 километров.

Войска Забайкальского фронта, выйдя в Маньчжурскую равнину, развернули наступление в юго-восточном направлении. Основное внимание было сосредоточено на мукденском направлении. Задачу захвата Мукдена решала 6-я гвардейская танковая армия. 39-я армия наступала на Чанчунь и Сыпин. 36-я армия должна была выйти в район Цицикар, Тайлай и Аньгуан. Чтобы ликвидировать разрыв, который образовался в ходе наступления между 6-й гвардейской танковой армией и правофланговой 17-й армией, командование фронта использовало второй эшелон – 53-ю армию. 53-я армия должны была выйти в район Кайлу и далее наступать на Фусинь и к побережью Ляодунского залива.

16-17 августа соединения конно-механизированной группы взяли город Чжанбэй и начали развивать наступление на Калган. В городе Чжанбэй капитулировали две дивизии князя Дэвана (войска Внутренней Монголии) со штабами и всем вооружением. Войска 17-й армии взяли Чифын. 19 августа войска КМГ вышли к Жэхэ.

Таким образом, войска Забайкальского фронта вошли в центральные районы Северо-Восточного Китая. Правое крыло фронта наладило связь с силами Народно-освободительной армии Китая. Остатки Квантунской армии были отрезаны от японских войск, которые дислоцировались в Центральном Китае.

Молниеносная война

С востока в центральные районы Маньчжурии входили войска 1-го Дальневосточного фронта. Правофланговая 35-я армия 17 августа взяла город Боли, где было взято в плен 2 тыс. японских солдат.

15 августа из района севернее Муданьцзяна перешла в наступление 300-я дивизия. Её подкрепили ещё одной танковой бригадой – 77-й. Вечером этого же дня 22-я стрелковая дивизия, на подручных средствах, начала форсировать реку. К утру 16 августа Советские войска были сосредоточены на левом берегу реки и готовы продолжать наступление. Утром 26-й корпус возобновил наступление. Японская пехота, опираясь на поддержку артиллерии и серьёзную систему укреплений, оказывала яростное сопротивление. Однако натиск наших войск был настолько мощным, что японцы не смогли устоять. 300-я дивизия с двумя танковыми бригада взяла станцию Эхо в 5 километрах восточнее Муданьцзяна и приступила к форсированию реки. Тем временем, 22-я дивизия, прорвав оборону города на его окраинах, ворвалась в Муданьцзян с северо-запада. Боясь полного окружения, японские войска начали отступление. Этим воспользовались части 300-й стрелковой дивизии, которые на подручных средствах переправились через реку и вошли в город.

В результате 26-й корпус взял Муданьцзян – крупный промышленный центр и узел коммуникаций. Город, имеющий оперативно-стратегическое значение и прикрывавший путь в центральные районы Маньчжурии с востока, был взят. Основные силы 5-й японской армии, оборонявшие этот район, были разгромлены. Командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицунэ отмечал: «Мы не ожидали, что русская армия пройдёт через тайгу, и наступление русских внушительных сил, со стороны труднодоступных районов, оказалось для нас совершенно неожиданным. Потери 5-й армии составили более 40 тысяч, то есть около 2/3 её состава. Оказывать дальнейшее сопротивление армия не могла. Как бы мы ни укрепляли Муданьцзян, отстоять его не представлялось возможным».

Утром 16 августа перешли в наступление и войска 5-й армии. Они прорвали долговременную оборону противника восточнее Муданьцзяна и вышли к городу. После этого 5-я армия получила приказ развивать наступление на Гирин, а 1-я Краснознамённая – на Харбин.

Войска 25-й армии, 16 августа взяв город Ванцин и 17 августа – город Тумынь, развили наступление на север Кореи. Часть сил армии наступала вдоль побережья Кореи на Сейсин. Это была военно-морская база японского флота, промышленный центр и железнодорожный узел. Японцы превратили город в сильно укреплённый район, имевший 4-х тыс. гарнизон. Вокруг города имелось две полосы обороны, состоявшие из траншей, 180 дотов и дзотов, соединённых между собой подземными ходами сообщения. Передний край обороны был прикрыт минными полями, а подступы с моря были защищены береговыми батареями. Каменные здания города подготовлены к обороне.

Утром 15 августа, под прикрытием огня корабельной артиллерии в Сейсине, были высажены основные силы десанта – 13-я бригада морской пехоты под командованием генерал-майора В. П. Трушина (около 5 тыс. бойцов). Одновременно с севера к городу стали выходить войска 25-й армии. После упорного боя, японцев опрокинули. Наши войска освободили передовые группы, которые сражались в окружении. Советская авиация активизировала свои действия, нанося удары по тылам и скоплениям противника. Наши лётчики разбомбили железнодорожную станцию на окраине города, где был уничтожен японский бронепоезд. Однако японцы ещё оказывали сопротивление. 16 августа в порту был высажен третий эшелон десанта (более 600 солдат). Совместными усилиями десанта и пехоты 16 августа Сейсин был полностью освобождён от японцев. Японцы потеряли около 3 тыс. человек убитыми и пленными. Наши потери – 250-300 человек убитыми и пропавшими без вести.

В результате японская армия потеряла крупный узел коммуникаций, связывавший Квантунскую армию с Японией.

Войска 1-го Дальневосточного фронта прорвали оборону Квантунской армии, взяв мощный узел обороны Муданьцзян и разгромив 5-ю японскую армию. Фронт стал развивать наступление в центральные районы Маньчжурии, на Харбин и Гирин. Силы Тихоокеанского флота и 1-го Дальневосточного фронта развивали наступление в Северной Корее, перехватив пути отхода Квантунской армии в Японию.

Квантунская армия была отрезана от японских войск в других районах Китая и в Японии. Поэтому 17 августа командование Квантунской армии обратилось к советскому командованию с просьбой прекратить дальнейшие боевые действия.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский заявил 17 августа: «Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против Советских войск на всём фронте, сложить оружие и сдаться в плен… Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия».

В 17 часов 17 августа радиостанция разведывательного отдела 1-го Дальневосточного фронта приняла от штаба Квантунской армии радиограмму, в которой говорилось об отдаче войскам приказа о капитуляции и прекращении боевых действий. Все части Квантунской армии должны были немедленно прекратить сражение и сложить оружие.

Однако и после этого основная часть японских войск ещё продолжала оказывать сопротивление. Японское командование к 10 часам 18 августа довело до своих войск приказ о

капитуляции. Но и в этот раз японцы сдавались не везде. В этот день перед войсками Забайкальского фронта капитулировали остатки гарнизона Хайларского укрепрайона в количестве 2200 человек. В районе Чжаланьтунь капитулировала 2 тыс. японских солдат. В полосе наступления 2-й Краснознамённой армии 2-го Дальневосточного фронта в районе Суньу капитулировала 123-я пехотная дивизия во главе со своим командиром. Войска 15-й армии взяли города Таньюань и Саньсин. Войска 1-го Дальневосточного фронта развивали наступление на Харбин и Гирин.

Чтобы ускорить капитуляцию вражеской армии, советское командование решило высадить в наиболее крупных городах Маньчжурии десанты. 19 августа в Мукдене был высажен воздушный десант из 225 человек, в Чанчуне – 200 человек.

19 августа из Харбина в штаб 1-го Дальневосточного фронта был доставлен начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хикосабуро Хата. Его приняли маршалы Василевский и Мерецков. Василевский предупредил Хата, чтобы японские войска сдавались организованно вместе со своими офицерами. Хата согласился с требованиями советского командования, попросив оставить японским солдатам оружие в ряде городов Китая и Кореи до подхода советских войск в связи с «ненадежностью населения». Японцы боялись, что китайцы и корейцы, ненавидевшие оккупантов, их вырежут. Маршал Василевский через генерала Хата вручил ультиматум командующему Квантунской армией Отодзо Ямада, требуя прекратить боевые действия не позднее 12 часов 20 августа 1945 г.

Процесс сдачи Квантунской армии значительно ускорился. Левофланговая 36-я армия Забайкальского фронта 19 августа заняла Цицикар, пленив до 6 тыс. солдат и офицеров противника. На главном направлении передовые части 6-й гвардейской танковой армии 20 августа заняли Мукден и вышли к Чанчуню. Чтобы ускорить захват Ляодунского полуострова с портами Порт-Артур и Дальний здесь 22 августа были выброшены воздушные десанты. Японский гарнизон Порт-Артура быстро разоружили. 24 августа в Порт-Артур по железной дороге прибыли части 6-й гвардейской танковой армии. Затем на Ляодунском полуострове появились части 39-й армии. Они заняли города Инкоу, Гайпин и Аньдун.

В полосе наступления 1-го Дальневосточного фронта 18 августа был высажен воздушный десант в Харбине, 19 августа – в Гирине. 20 августа передовые части 25-й армии вошли в Гирин, Дуньхуа. В этот же день передовые войска 2-го Дальневосточного фронта на кораблях Амурской флотилии были высажены в Харбине. Вскоре туда вышли и части 1-й Краснознамённой армии. Войска 25-й армии продолжали освобождать Северную Корею. 21 августа в порту Вонсан высадился десант Тихоокеанского флота. Японский гарнизон сложил оружие.

В то время, как наши армии занимали центральную Маньчжурию, на южном Сахалине также продолжалось наступление. В итоге проведённой Южно-Сахалинской операции было взято в плен более 18 тыс. японских солдат и офицеров.

С 24 августа до начала сентября 1945 г. Советские войска завершили уничтожение оставшихся очагов сопротивления противника. Было закончено освобождение Северной Кореи. 24 августа советские десантники заняли главный город Северной Кореи Пхеньян. 25 августа войска 25-й армии, продвигающиеся вдоль восточного побережья Корейского полуострова, заняли порт Гензан.

Итоги

Советские Вооружённые Силы вписали новую страницу в славную летопись русских побед. Военные действия на Маньчжурском театре продолжались недолго, но по своему размаху и мастерству, по достигнутым результатам они относятся к самым выдающимся операциям Великой Отечественной войны и Второй мировой войны.

В течение пятнадцатидневных боёв японская армия потеряла более 880 тыс. человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными. Полный разгром Квантунской армии стал образцом подлинной молниеносной войны, осуществлённой Советской Армией. Операция показала возросшую мощь Советской страны и её Вооружённых Сил. Японская армия, имевшая огромный боевой опыт, с дисциплинированными и храбрыми солдатами знающими театр боевых действий, с мощной оборонительной системой, которая совершенствовалась годами, была молниеносно разгромлена!

Стратегический замысел операции, с использованием мощных фланговых ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям в сочетании со вспомогательным ударом на севере полностью себя оправдал. Японское командование вообще не ожидало главных ударов Советской Армии на этих направлениях. Для японцев полной неожиданностью стало появление 6-й гвардейской танковой армии на перевалах Большого Хингана, а также выход войск 1-го Дальневосточного фронта в район Муданьцзяна через считавшиеся непроходимыми горы, болота и тайгу.

Успешному прорыву полосы укрепленных районов способствовали войска, прибывшие с германского фронта и имевшие огромный опыт прорыва мощной обороны Вермахта. При штурме укрепрайонов, отдельных узлов сопротивления и опорных пунктов широко применяли штурмовые группы, активно использовали артиллерию и авиацию. При развитии наступления в глубине и преследования противника использовались специально сформированные подвижные отряды. Благодаря большому насыщению советских фронтов бронетанковыми и механизированными частями, использованию кораблей Амурской флотилии и Тихоокеанского флота, высадки авиадесантов, советские фронты вели в Северо-Восточном Китае манёвренную войну.

Наши войска заняли Северо-Восточный Китай, Северную Корею. Успех Маньчжурской операции позволил в кратчайшие сроки освободить Южный Сахалин и Курильские острова. Разгром Квантунской армии и потеря военно-экономической базы в Северо-Восточном Китае и Северной Корее стали решающими факторами, которые привели к капитуляции Японской империи. Лишившись сил и возможностей по продолжению войны, японское военно-политическое руководство 2 сентября 1945 г. капитулировало.

Делегация капитулянтов

Вторая мировая война завершилась полностью и окончательно, когда 2 сентября 1945 года на борту американского флагманского линкора «Миссури», прибывшего в воды Токийского залива, министр иностранных дел Японии М. Сигемицу и начальник Генерального штаба генерал Й. Умедзу, генерал армии США Д. Макартур, советский генерал-лейтенант К. Деревянко, адмирал флота Великобритании Б. Фрейзер, от имени своих государств, подписали «Акт о безоговорочной капитуляции Японии».

Подготовил член НСЖУ Павел Рокот,
e-mail: tisenkopost@mail.ru

МИССИЯ

КОГДА ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ БЛАГОРОДНА, ТО И 100 ЛЕТ НЕ ПРЕДЕЛ!

Второго сентября 2016 года исполнилось **90 лет** активному члену «Трудовой Харьковщины» участнику боевых действий в Великой Отечественной войне, наводчику противотанкового орудия, орденоносцу (орден Славы и Великой Отечественной войны, а также медаль «За отвагу», и две медали «За боевые заслуги»), защитнику чести и достоинства Верховного главнокомандующего ВС СССР Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина, автору четырёхтомника «Дело Сталина – «преступника» и его защитника»

Шеховцову Ивану Тимофеевичу.

Совет «Трудовой Харьковщины» искренне поздравляет Ивана Тимофеевича с юбилеем и желает крепкого здоровья, долголетия и свершения намеченного. Спасибо за Ваш ратный труд, спасибо за Вашу борьбу и доблесть. Для более молодых товарищей Вы пример служения своему Отечеству, своему народу!

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ АСПЕКТ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Уже полтора десятилетия отделяют нас от дня, который многие считают началом нового мирового военно-политического конфликта, продолжающего набирать силу в сегодняшнем мире. Заслуживает глубокого уважения профессионализм и гражданская ответственность зарубежных и российских исследователей, вскрывших многочисленные неувязки официальной версии властей США, мужественно добивающихся раскрытия истины и наказания подлинных виновников. Вместе с тем, как в официальной, так и в известных мне альтернативных версиях тех событий не уделяется внимания весьма существенному аспекту сложившейся тогда международной ситуации, без учёта которого анализ обречён на односторонность. Этот аспект относится к латиноамериканскому региону, на первый взгляд далёкому от перипетий войны с «международным терроризмом», связываемым в обыденном сознании преимущественно с Ближним и Средним Востоком.

К сожалению, далеко не все помнят, что дата 11 сентября стала чёрной задолго до начала XXI века. Этот день календаря навсегда связан с военно-фашистским переворотом 1973 г. в Чили. Для прогрессивных людей всего мира, в том числе советских, то была трагедия; для сил современного фашизма – стратегический реванш, от которого ведут отсчёт все последующие «неолиберальные» реформы. Из шинели Пиночета вышли и Тэтчер, и Рейган, и разрушители европейского социализма и СССР. Поэтому, кто бы ни были подлинные организаторы и исполнители чудовищной провокации 11 сентября 2001 г., выбор именно этой даты чётко указывает на их фашистские корни.

С тем же неслучайным совпадением косвенно связана причина отсутствия в Вашингтоне в день трагедии госсекретаря Колина Паэулла. Он находился в перуанской столице Лиме на церемонии подписания «Демократической хартии» Организации американских государств (ОАГ) – противоречивого документа, в чём-то ограничивающего суверенитет латиноамериканских государств, но одновременно ставящего вне закона насильственные антиконституционные перевороты. «Умеренные» неолибералы в Вашингтоне уже давно вели курс на отмежевание от исполнителей грязной работы недавнего прошлого с превращением их в «козлов отпущения» собственных грехов, а в мире без СССР рассчитывали поддерживать гегемонию менее одиозными методами. В этом, по всей вероятности, состоял символический смысл выбора для подписания «хартии» памятной всем латиноамериканцам даты. Но крайне правые Латинской Америки, а также их покровители, достаточно влиятельные в Вашингтоне, не собирались дожидаться политического остракизма, а кто и уголовной ответственности за содеянное. Фашисты в военных мундирах и цивильных костюмах, «рыцари плаща и кинжала» в ЦРУ и «союзных» спецслужбах не могли не быть заинтересованы либо в срыве «хартии», либо в её «развороте» против своих политических противников.

Третье, также вряд ли случайное, совпадение состоит в том, что ровно за три года до мегатерактов, 12 сентября 1998 г., ФБР произвело арест Кубинской Пятёрки – героев-антитеррористов, ведших в США нелегальную работу не против американского государства, а против антикубинской террористической мафии. Опаснейшая провокация, за срыв которой Пятёрку пытались навечно похоронить за тюремной решёткой, – вторжение самолётов одной из эмигрантских организаций в кубинское воздушное пространство в марте 1996 г., – вполне может рассматриваться как репетиция трагедии 11 сентября 2001 г., находившейся уже тогда, согласно многим опубликованным данным, в стадии практической подготовки. Не будет неправдоподобным предположение, что одна из целей ареста Пятёрки, по заданию Гаваны сообщавшей тому же ФБР о террористических угрозах для США, могла состоять в том, чтобы помешать разоблачению подготовляемой суперпровокации. В свою очередь, пропагандистская «артподготовка» судилища над кубинскими героями, проходившего летом и осенью 2001 г., стала важной предпосылкой массированной обработки американской и мировой общественности, последовавшей за 11 сентября.

Верхушка кубинской эмиграции с центром в Майами – явление уникальное по привилегированности её статуса в стране пребывания, экономическому и политическому влиянию, корпоративной сплочённости, разветвлённости связей с ультраправыми кругами США, Латинской Америки и других регионов мира. Антикубинские ультра, десятилетиями готовившиеся спецслужбами США для убийства Фиделя Кастро и других терактов, стали исполнителями многих резонансных преступлений, включая уотергейтскую провокацию 1972 г., а по убеждению многих исследователей – и убийство президента США Дж. Кеннеди, втайне готовившего переговоры с кубинским лидером.

В аспекте нашей темы особого внимания заслуживают три момента «майамского следа».

Во-первых, именно боевики антикубинских ультра положили начало практике «международного терроризма» в теперешнем смысле этого термина. Те, кого называли террористами до 60-х – 70-х гг. XX века, целью удара избирали, в терминологии международного права, «комбатантов» военно-политического конфликта. Даже худшим из них не приходил в голову террор против мирного населения: захваты и подрывы гражданских самолётов и судов, взрывы в людных местах городов и туристических центрах и т. п. Первыми это соблюдаемое издавна «табу» нарушили враги Кубин-

ской революции, вполне оправдавшие данное им народом прозвище – «гусанос» («черви» или «гусеницы»). Причём делалось это, с подачи ЦРУ, как на земле Кубы (где и через полвека хорошо помнят сотни жертв взрыва корабля «Ля Кубр» и бомбёжек мирных городов перед высадкой «гусанос» на Плайя-Хирон), так и в других странах – это уже был самый настоящий международный терроризм. «Террористом номер 1 Западного полушария» заслуженно считается Луис Посада Каррилес – организатор многих преступлений, включая подрыв кубинского гражданского самолёта у берегов Барбадоса 6 октября 1976 г. Однако вашингтонские «борцы с терроризмом» и поныне препятствуют его экстрадиции для суда.

Во-вторых, именно майамским ультра Дж. Буш-младший прямо обязан своим первым президентством: минимальный перевес в голосах выборщиков в конце 2000 г. ему обеспечила подтасовка итогов голосования в контролируемом ими округе штата Флорида. Характерно, что 11 сентября 2001 г. застало Дж. Буша в этом же штате, где пост губернатора занимал его брат Джеб.

В-третьих, антикубинские ультра имели давние связи с исламскими террористами типа Бен Ладена, «оперившимися» в ходе войны против демократического Афганистана и СССР. Те и другие вышли из одного питомника ЦРУ, тесно контактировали в рамках Всемирной антикоммунистической лиги, «Интернационала сопротивления» и других международных объединений фашистского толка. «Чёрной кассой» этой террористической сети, переплетённой со спецслужбами США, служил трансграничный наркобизнес с двумя главными районами – афгано-пакистанским и андским. «Верхушку айсберга» вскрыло в 1986-87 гг. расследование скандала «Иран-контрас» – схемы финансирования ЦРУ, вопреки запрету Конгресса, никарагуанских «контрас» средствами от поставок американского оружия в находившийся под американскими санкциями Иран, а также от наркобизнеса. «Гусанос» принимали в этой схеме активное участие, накапливая как опыт, так и компромат на влиятельных подельников.

В этом свете представляется, по меньшей мере многозначительным, что даже по официальной версии мегатеракторов 2001 г. боевики, которым они приписываются, прошли лётную подготовку во Флориде, усеянной «учебными центрами» антикубинских ультра. Показательно, что Ли Гамильтон, возглавлявший сенатскую комиссию по делу «Иран-контрас», впоследствии стал заместителем председателя аналогичной комиссии по расследованию событий 11 сентября 2001 г.

Многое указывает на то, что регион Ближнего и Среднего Востока отнюдь не был единственной мишенью той чудовищной политической провокации. Пропагандистский стереотип «войны с международным терроризмом» был порождён в начале 1981 г. администрацией Рейгана в связи с гражданской войной в Сальвадоре и обращён первоначально против СССР, Кубы, Никарагуа и в целом латиноамериканского левого движения. Да и 11 сентября 2001 г., ещё до огласки официальной версии мегатеракторов, в ряде СМИ их пытались приписать боевикам Революционных вооружённых сил Колумбии (FARC). Это означало бы разворот «антитеррористических» карательных действий не только против страны, где уже с 2000 г. был сорван мирный диалог с повстанцами и размещены по вашингтонскому «плану Колумбия» шесть военных баз США, но и против боливарианско-чавистской Венесуэлы, прогрессивных сил Эквадора, Боливии, а также против Кубы.

Учитывая дружественные связи Гаваны с Москвой и Пекином, а также ключевую роль Венесуэлы в ОПЕК, крупномасштабная агрессия на латиноамериканском направлении предполагала и усиление нажима на Россию и КНР. На это указывает ряд событий, непосредственно предшествовавших сентябрьской провокации: свержение югославского президента Милошевича и выдача его Гаагскому трибуналу, уничтожение авиацией США военного самолёта КНР, а также совпадение мегатеракторов с крупными военными манёврами, одновременно происходившими в США и России.

К счастью для человечества, планы провокаторов осуществились не полностью. Похоже, в связи с событиями 11 сентября столкнулись непосредственные интересы двух крыльев финансовой олигархии США – неоконсервативно-фашистского и «умеренно»-неолиберального. Последнее, взяв на том этапе верх, смогло на ходу «развернуть» провокацию для экспансии прежде всего в ближневосточном направлении. Этот разворот определялся не только прямыми бизнес-интересами транснациональных нефтяных корпораций и стремлением к показательной расправе с уже ослабленными жертвами (Афганистан, Ирак), но и внутренней борьбой правящих кругов США против своих соперников справа, особенно тесно связанных с ближневосточными ультра. Думается, по всему этому символом «мирового зла» и был избран пресловутый Бен Ладен – «свой сукин сын» ЦРУ ещё со времён первой афганской войны.

Перед судом истории обе империалистические группировки разделяют ответственность за совершение и сокрытие террористической провокации против американского народа, а также за военные преступления в ходе мотивированных ею карательных действий, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке. «Борьба» же Вашингтона и его союзников со своими недавними протеже из лагеря исламской реакции, продолжающаяся по сей день, до боли напоминает «странную войну» западных держав против Гитлера в 1939-40 гг.

В то же время нельзя сбросить со счетов и то обстоятельство, что острие «крестового похода» было первоначально направлено не против левопатриотического движения Латинской Америки, а против клерикально-фашистских группировок Ближнего и Среднего Востока, вышедших из антисоветской войны в Афганистане. Этим создавалась, на мой взгляд, среднесрочная основа для компромиссного взаимодействия «умеренных» кругов американо-натовского лагеря со странами, не разделявшими их региональных и глобальных целей, но кровно заинтересованными в защите от фашиствующего терроризма: Россией, КНР, Кубой, в первые годы – даже с будущими жертвами блокады и прямой агрессии: Ираном, Сирией, Ливией. Без такого взаимодействия Вашингтону не удалось бы в кратчайший срок сколотить «антитеррористическую коалицию» из 90 стран. С другой стороны, данный момент геополитической конъюнктуры способствовал своего рода «мирной передышке» для России и КНР, а косвенно – и «левому повороту» в ряде стран Латинской Америки, образованию группы БРИКС. Возможности подобного взаимодействия до сих пор не исчерпаны, как свидетельствуют параллельные антитеррористические действия России и американо-натовской коалиции в Сирии и Ираке, компромисс по ядерной программе Ирана, шаги к нормализации отношений США и Кубы, мирный процесс в Колумбии.

Вместе с тем реакционные круги транснациональной финансовой олигархии всё больше отдают предпочтение открытой

В МОРЕ НИ ШТОРМА, НИ ШТИЛЯ

В море ни шторма, ни штиля.
Ветра вечного в паруса.
Флагов Родины на всех шпилях.
Сынам – сила. Дочкам – краса.
Матери долгие лЕта.
Благословений в дорогах.
Ни письма без ответа.
И молитв доходящих до Бога.
Смыслов в дорогу и книг,
Топь избегнуть и волчью сыть,
Ни сумы не познать, ни вериг.
И ко мне остыть.

Владислава БРОНИЦКАЯ,
27.06.2016 г.

диктатуре над национальными государствами, не останавливаясь перед использованием неофашистских методов. Эту тенденцию ярко демонстрирует диктат транснационального капитала в отношении Греции, Аргентины, Эквадора; попытки узаконить подобную практику в международном масштабе посредством транстихоокеанского и трансатлантического «партнёрств»; прозападный переворот на Украине и сопряженные с ним агрессивные действия НАТО против России (в их контекст вполне вписываются и очередная порция санкций, на сей раз в отношении зарубежных подразделений Газпрома, и демонстративное хамство вассальных США спортивных чиновников на олимпиаде в Рио); военно-политический нажим Вашингтона и его союзников на КНР; государственные перевороты в Гондурасе, Парагвае и Бразилии, открытая подготовка свержения законной власти в Венесуэле, Боливии и Сальвадоре, в ряде стран Африки. Характерно, что свержение легитимного президента Бразилии прикрывалось «антитеррористической» кампанией вокруг олимпиады в Рио и сопровождалось подготовкой США к размещению военных баз на стыке границ Аргентины, Бразилии и Парагвая.

И вот самое последнее известие – можно быть на сто процентов уверенным, что не случайно приуроченное всё к той же злосчастной дате 11 сентября. Именно в этот день в Минобороны Южной Кореи сочли нужным оповестить мир, что им подготовлен массированный удар по КНДР. «Источник» поясняет: «Каждый район Пхеньяна, особенно те, где предположительно укрывается руководство Северной Кореи, будет полностью уничтожен баллистическими ракетами и осколочно-фугасными снарядами, как только Север продемонстрирует какие-либо признаки использования ядерного оружия. Другими словами, столица Северной Кореи будет превращена в пепел и стёрта с карты», см. ниже:

https://lenta.ru/news/2016/09/11/korea/

Древний Пхеньян однажды уже превращали в пепел. Это сделала авиация США во время Корейской войны 1950-53 гг. Тогда тоже обнаружили «признаки» северокорейской «агрессии» – в полном соответствии с логикой басенного хищника: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Теперь заранее готовится даже не террористический акт против политического и военного руководства неугодной страны – хотя это само по себе образует состав международного преступления, – а акт геноцида на почве мести народу, отразившему агрессию шесть с половиной десятилетий назад и не склоняющемуся перед самозваными хозяевами мира. Усмотреть «признаки» не фактического, а лишь якобы готовящегося нападения, и «предположить», что среди мирного населения скрывается лидер, демонизируемый вслед за Слободаном Милошевичем, Саддамом Хусейном и Муаммаром Каддафи, – долго ли умеючи? На сей раз даже посылать террористов со взрывчаткой навряд ли придётся – хватит и террористов медиа-пространства…

Складывающаяся в мире опаснейшая ситуация повелительно требует от государств и народов, находящихся под угрозой, усиления взаимной поддержки. К сожалению, жертвы покрупнее, уже намеченные подлинным агрессором к растерзанию – чего никто даже не скрывает, – пока что ведут себя иначе. То голосуют в ООН за новые санкции против КНДР вместо того, чтобы отозвать свой голос и за прежние – учитывая хотя бы все ужесточаемые санкции против самих себя. То отмалчиваются по поводу государственного переворота в одной из стран БРИКС – Бразилии, спешат заверить в готовности к сотрудничеству новоиспечённого президента, когда его легитимность даже формально остаётся предметом судебного разбирательства. То обнимаются на саммите с его аргентинским партнёром, вызывающим отторжение у своего народа и исправно выступающим лишь в роли «загонщика» стратегического союзника России и КНР – Венесуэлы. То сулят этакому «другу» экономическое и даже военное сотрудничество в расчёте на преференции – а аргентинский и бразильский союзы промышленников, где тон задают транснациональные корпорации, тут же, в насмешку над Москвой и Пекином, дезавуируют обещания своих президентов, демонстрируя, во что их ставят подлинные хозяева.

В свете всего этого не может не вызывать тревоги и целый ряд шагов, которые в ином контексте можно было бы понять как политические компромиссы в попытке избежать худшего. Тут и бесконечные заверения официальной Москвы в односторонней верности Минским соглашениям по Донбассу. И разворот «кругом» в отношениях с Эрдоганом, сразу после этого посылающим войска в Сирию. И лихорадочные поиски взаимопонимания в нефтяном вопросе с главным финансистом исламского террора – Эр-Риядом, тут же навлекающим на себя «судебные» санкции с подачи Конгресса США. И российско-американские договорённости по прекращению огня (аккурат в полночь с 11 на 12 сентября!), спасающие от разгрома боевиков «умеренной» сирийской «оппозиции», которых никто никак не может отделить от террористов. И двусмысленные заявления о запоздалом «мирном договоре» с Токио, где и не думают снимать территориальных претензий к соседям. И «праздник демократии» в китайском Сянгане, упорно всеми называемом на колониальный лад Гонконгом, где парламентский статус обретают неудачливые организаторы Майдана и даже открытые сепаратисты.

Повторюсь: каждую из этих мер в отдельности и даже все их вместе можно было бы объяснить сложным экономическим и военным положением, стремлением выиграть время, расширить трещины в противостоящем блоке и т. д. Но лишь при одном непременном условии – несгибаемой твёрдости в защите стратегических позиций и стратегических союзников. Этого не заменишь поисками сомнительной поддержки среди западных ультраправых с фашистской родословной. Кстати, волею капризной (или проницательной?) Фортуны в избирательном бюллетене, который мы получим через неделю, на первом месте (под №1) оказалась «партия Родина» (она же «Национальный фронт»), духовная сестрица партии Марин Ле Пен и прочих западных националистов. Пока ещё не нациков, однако...

Время, отведённое историей для отрезвления, на исходе. В Югославии, Ираке, Ливии, на Украине, в Аргентине и Бразилии тоже пытались заключать подобного рода компромиссы вне и внутри страны, ценою идейных и иных уступок привлекать на свою сторону тех, с кем следовало непримиримо бороться, – исход известен… Не пришлось бы скоро применять к самим себе горькие слова о немецких обывателях, молчавших, когда нацисты «приходили» за коммунистами и иными неугодными: когда наступила их очередь, протестовать оказалось уже некому…

Александр Владимирович Харламенко,
11.09.2016 г., http://rkrp-rpk.ru

Всеукраинская общественно-политическая газета «СТОЛИЦА БУДУЩЕГО+» № 11 (40), сентябрь 2016 г.

Учредитель **КАРАЧЕВЦЕВ Я.Н.**

Главный редактор **ТИЩЕНКО П.В.**

Шеф-редактор **УРУСОВ А.Р.**

Редколлегия: **Лепеха А.В., Зайцев Д.В., Федоренко А.В., Копылов Ю.Э., Броницкая В.В.**
http://vk.com/id185466719

Издатель **"Новая Арктогея"**

Адрес редакции (для писем):
Украина, 61121, г. Харьков, а/я 10269, тел.: 097-2816871
Web-сайт: http://stbudg.ucoz.ru
E-mail: tisenkopost@mail.ru, AtakuyshiKurs@email.ua

Подписано в печать 30.09.2016 г.
Заказ №АГ-0125 Тираж 3500 экз.

Розничная цена свободная.
Мнения авторов материалов не всегда совпадают с мнением редакции.
Перепечатка разрешена.
Ссылка обязательна.
Свидетельство о государственной регистрации газеты: Серия КВ, № 16389-4861 Р от 21.12.2009 г.

Распечатано на ризографе с оригинал-макета